

Губин Андрей Владимирович*, руководитель научных программ Регионального центра азиатско-тихоокеанских исследований РИСИ, кандидат политических наук (Владивосток).

Экономика и безопасность Восточной Азии: стратегические приоритеты ведущих игроков¹

В последние годы в экспертном сообществе и среди политиков растёт уверенность в том, что Азия в целом и Восточная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в частности играют всё более значимую роль в мировой экономике и политике. Новые региональные процессы становятся стимулом для трансформаций в макрорегиональном комплексе "Большой Восточной Азии", что оказывает существенное влияние на глобальный политический процесс².

Современная обстановка в Восточной Азии характеризуется ограниченной стабильностью. Несмотря на интенсификацию многосторонних процессов по укреплению безопасности, конфликтный потенциал региона растёт. Главным образом это связано с обретённым Китаем статусом крупнейшей экономики мира, стремящейся обезопасить свои морские коммуникации и энергетические артерии, что чревато конфликтами с Соединёнными Штатами, Японией и Индией³. На обстановку в данном регионе также накладывают отпечаток территориальные споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также экономическая конкуренция между государствами региона.

Учитывая роль АТР для Российской Федерации как в контексте развития Дальнего Востока, так и для налаживания двух- и многостороннего сотрудничества в Восточной Азии⁴, особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение проблем и перспектив региональных форматов взаимодействия в сферах экономики и безопасности. Коллективная монография "Связь экономики, безопасности и международных отношений в Восточной Азии", опубликованная издательством

* andrey.gubin@mail.ru.

¹ Рецензия на книгу: *The nexus of economics, security, and international relations in East Asia* / ed. by Avery Goldstein, Edward D. Mansfield ; Stanford University Press. Stanford, 2012. 266 p.

² См.: "Большая Восточная Азия": мировая политика и региональные трансформации / под общ. ред. А. Д. Воскресенского ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. М. : МГИМО, 2010. С. 6.

³ Там же. С. 22.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации : Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2003 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : интернет-сайт. 2013. 18 февраля. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 25.12.2013).

Стэнфордского университета (США), представляет интерес для исследователей и практиков в области внешней политики и безопасности.

Одной из сильных сторон работы можно назвать профессиональный коллектив авторов из ряда ведущих университетов и исследовательских центров США и Китая. Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие исследователей из других важных стран региона, таких как Республика Корея, Япония и Россия, что делает повествование несколько односторонним.

Редакторы книги Э. Голдстейн и Э. Мэнсфилд из Пенсильванского университета известны своими работами о влиянии роста Китая на международную безопасность⁵ и агрессивном поведении "молодых" демократий⁶. В данной монографии они опубликовали совместную статью о роли политической экономии в региональной безопасности Восточной Азии. Один из ключевых тезисов – растущая взаимозависимость экономик США и Китая – сводит к нулю возможность военного конфликта между ними (с. 3). Между тем Э. Голдстейн и Э. Мэнсфилд говорят о неизбежности кризисов и ограниченных конфликтов в Восточной Азии, так как ключевые государства наращивают военные возможности для защиты собственных политических и экономических интересов (с. 12). Более того, чрезмерная взаимозависимость может привести к конфликту, поскольку одна из сторон может воспринять сложившуюся ситуацию как неравноправную (с. 23).

Финансовые аспекты безопасности в Восточной Азии оценивает профессор Калифорнийского университета (Санта-Барбара) Б. Коэн. Кризис 1997–1998 гг. показал, что чрезмерная открытость экономик делает их более уязвимыми. Поэтому сегодня ведущие игроки взяли курс на финансовый регионализм, выражающийся в независимом валютном регулировании, борьбе за рынки капитала и мерах по обеспечению ликвидности (с. 41). Кроме того, в рассматриваемом регионе не может быть эталона финансовой модели, что вызвано сложными политическими отношениями в треугольнике Вашингтон – Пекин – Токио (с. 54).

Региональные форматы экономического сотрудничества исследует политолог из Калифорнийского университета (Сан-Диего) М. Калер. Ранее при изучении вопросов влияния конфликтов на процесс глобализации он уже обращался к "кантианскому тренажеру", состоящему из демократии, международных институтов и экономической взаимозависимости⁷. Между тем у автора существуют некоторые сомнения относительно эффективности данной модели для Восточной Азии. Например, КНДР, которая оказывает значительное влияние на обстановку в регионе, никак не вовлечена в интеграционные процессы и не осуществляет демократического транзита. Более того, растущая взаимозависимость участников так называемой "Северной тройки" (КНР, Республика Корея, Япония)

⁵ *Goldstein A.* Rising to the challenge: China's grand strategy and international security / Avery Goldstein. Stanford : Stanford Univ. Press, 2005. 274 p.

⁶ *Mansfield E. D., Snyder J.* Electing to fight: Why emerging democracies go to war / Edward D. Mansfield, Jack Snyder ; Belfer Center for Science and International Affairs, John F. Kennedy School of Government, Harvard Univ. Cambridge, 2005. 304 p.

⁷ *Territoriality and conflict in the era of globalization* / ed. by Miles Kahler, Barbara F. Walter. New York : Cambridge Univ. Press, 2006. 340 p.

сопряжена с одновременным наращиванием их военных потенциалов и нежеланием создавать и развивать устойчивые межправительственные форматы сотрудничества (с. 67).

М. Калер приходит к мысли, что особенности организации и функционирования современных региональных институтов сотрудничества ограничивают их влияние на разрешение межгосударственных конфликтов (с. 81). Он подчёркивает, что говорить об эффективности многосторонних механизмов можно только в бесконфликтных районах или там, где удалось преодолеть все разногласия.

Об эффекте "переливания" в рамках АСЕАН+3 (АПТ) говорит профессор Фуданьского университета (Китай) У Синьбо. Для Китая крайне нежелательно осложнение экономического сотрудничества с соседями по Восточной Азии различными действиями политического и военного характера. Эксперт указывает на успешные примеры сотрудничества в рамках АПТ в сфере борьбы с организованной преступностью, наркотрафиком, пиратством, киберпреступностью и терроризмом, что укрепляет взаимное доверие и должно способствовать большей открытости экономик (с. 101). Скатывание в экономический регионализм, в свою очередь, чревато обострением взаимных претензий, в том числе территориальных.

Китайский взгляд на проблему территориальных споров в регионе представил сотрудник Китайского фонда международных и стратегических исследований Чжан Дошэн. Стоит отметить чрезвычайно консервативный подход исследователя к данной проблеме. В частности, несмотря на режим стратегического партнёрства между РФ и КНР, он настаивает на том, что 1,5 млн кв. км китайской территории были "аннексированы" царской Россией, а советский подход к вопросу о государственной границе "был неравноценным" (с. 121–123). Чжан Дошэн воинственно настроен и по отношению к Вьетнаму, отмечая, что растущий уровень экономического взаимодействия между странами не позволяет забыть о территориальном вопросе (с. 126).

Вопросы энергетической безопасности рассматривают американские исследователи Д. Коэн и Дж. Кишнер. Авторы полагают, что единственное оправдание высокой мировой цены на нефть – растущий спрос со стороны США, а выигрывают от этого их геополитические "соперники" – Россия, Иран и Венесуэла. Таким образом, главный противник Вашингтона сегодня вовсе не "ось зла", а "ось нефти" (*axis of oil*) (с. 152). Эксперты не оставили без внимания активные действия Китая по обеспечению гарантированного доступа к углеводородным ресурсам и путям их транспортировки. По мнению исследователей, Пекину удаётся диверсифицировать систему поставок, опираясь как на экономические рычаги влияния, так и на политические связи, однако необходимость защиты морских коммуникаций используется китайцами как прикрытие для расширения своего влияния в Мировом океане (с. 157–158).

Как полагает профессор Массачусетского технологического института Т. Фрэйвелл, Пекин активно разрабатывает концепции ограниченного применения вооружённых сил как внутри страны для поддержания общественного порядка и защиты режима, так и за её пределами в целях удовлетворения геополитических амбиций (с. 179). Исследователь пытается

ответить на вопрос об истинной направленности роста военных возможностей Китая. В Пекине обеспокоены волной "жасминовых революций", прокатившейся по всему миру, поэтому "общественная гармония", фактически заключающаяся в упрочении позиций Коммунистической партии Китая и правящей элиты, возводится в приоритет (с. 184). По мнению Т. Фрэйвелла, помимо неизменного курса на модернизацию вооружённых сил наметилась тенденция на их небоевое использование как внутри КНР, так и в пределах региона. Речь идёт прежде всего о миротворческих и антипиратских операциях, а также о ликвидации последствий стихийных бедствий. Одна из целей подобной деятельности – постепенное улучшение имиджа Народно-освободительной армии Китая в Восточной Азии и мире, а также нивелирование негативного отношения к наращиванию китайского военного присутствия и расширению его ареала (с. 202–203).

Политолог из Пенсильванского университета М. Хоровитц фокусирует внимание на реформировании восточноазиатского сообщества безопасности под влиянием "информационной экономики" (*information-age economics*). Он полагает, что глобализация в сфере высоких технологий и гражданского производства в среднесрочной перспективе способна вызвать качественные изменения в военных технологиях в странах Восточной Азии (с. 212). По его мнению, интернационализация производства вооружений и военной техники совсем необязательно приводит к конфликту. Напротив, формирование производственных цепочек в этой сфере содействует интенсификации сотрудничества и в гражданской экономике⁸.

Ф. Хоровитц уверен, что военное превосходство в будущем будет определяться степенью развитости информационных технологий, включая системы связи и управления, обнаружения, разведки, наведения, а также робототехники (с. 222). Он не исключает, что ведущие страны региона станут активно наращивать именно эти возможности, в том числе для решения имеющихся территориальных конфликтов в свою пользу. Это, в свою очередь, выльется в локальную гонку не только вооружений, но и технологий (с. 226).

Политический и экономический климат в АТР будет и впредь определяться характером американо-китайского взаимодействия. Директор Института США Китайской академии современных международных отношений Юань Пэн предостерегает Вашингтон и Пекин от скатывания в реалии "холодной войны". Автор выделяет в китайском научном сообществе пять основных подходов к ситуации в Северо-Восточной Азии. Первая группа учёных ставит во главу угла американо-китайское противостояние, основанное на американском гегемонизме и стратегии сдерживания Китая. (Эти учёные не исключают развития связей с союзниками США – Японией и Южной Кореей.) Вторые уверены в том, что главный региональный противник Китая – Япония, поскольку Пекин ещё недостаточно силен, чтобы оспорить лидерство Вашингтона. Третья группа исследователей полагает, что американо-японскому альянсу необходимо

⁸ Brooks S. G. Producing security: Multinational corporations, globalization, and the changing calculus of conflict / Stephen G. Brooks. Princeton : Princeton Univ. Press, 2005. P. 653–654.

противопоставить углубление военно-политических связей с Москвой и Пхеньяном. Четвёртые винят КНДР в провоцировании нестабильности в регионе, поэтому КНР стоит более тесно сотрудничать с Соединёнными Штатами, Японией и Республикой Корея для успешного решения "северокорейского ядерного кризиса" и инициирования экономических и политических реформ в КНДР. Наконец, сторонники пятого подхода предлагают отказаться от традиционной дихотомии "враг – друг" и занять более нейтральную и сдержанную позицию. Китай, согласно данной концепции, может стать "региональным интегратором" (с. 237–238).

Юань Пэн отмечает, что наметившееся сближение между Пекином и Сеулом, а также постепенный выход Японии из американской орбиты способствуют регионализации системы безопасности. Вместе с тем он не отказывается от идеи "стратегической тройки" Пекин – Москва – Пхеньян в случае более агрессивной "перебалансировки" американской внешней политики на Тихом океане (с. 240–241).

Китайский учёный определяет Поднебесную как "растущую державу", способную бросить вызов американской гегемонии и в экономике, и в политике (с. 241). Он явно обеспокоен планами Вашингтона по увеличению военного присутствия в АТР, отмечая, что это ведёт к росту национализма в Китае (с. 243). Автор считает, что интересы США в Тихом океане надуманные – страна никогда фактически не контролировала регион, поэтому Вашингтону стоит более активно развивать связи с Пекином как "коренной страной" АТР (с. 246).

В целом коллективная монография представляет теоретическую и практическую ценность. Однако обращает на себя внимание игнорирование роли России – она упоминается только как источник ресурсов и "временный партнёр". Это ставит вопрос об имидже Российской Федерации в Восточной Азии и одновременно заставляет задуматься о необходимости изменить систему экономического партнёрства со странами региона.